

УДК 94 (571)

Леонтьев Евгений Викторович,
старший научный сотрудник,
Минусинский региональный краеведческий
музей им. Н.М. Мартянова,
martianov-muzej@mail.ru

**О регистрации переселений
сибирских крестьян в дореформенный период
(по материалам Абаканской и Новоселовской волостей
Минусинского округа)**

Аннотация: В статье рассматривается дискуссионная в историографии проблема о свободе расселения и миграции сибирских крестьян в дореформенный период. Для ее решения автор использует сведения о переходах крестьян Абаканской и Новоселовской волостей Минусинского округа из материалов 8-й и 9-й податных ревизий населения за 1834, 1850 гг. Обработанные данные касаются как официально зарегистрированных, так и самовольных переселений сельских семей. Последние вносились в ревизские сказки чинами волостных правлений в виде кратких примечаний о фактическом местонахождении незаконно выселившихся крестьян. Поэтому списочный состав жителей деревень никогда не совпадал с наличным. В разных селениях количество проживающих и выбывших без приписки домохозяев варьировало, представляя в целом довольно значительную величину.

Результаты подсчетов свидетельствуют о том, что во второй четверти XIX в. миграция сибирских крестьян-старожилов носила преимущественно локальный характер. Абсолютное большинство мигрирующих семей, переходя на новое место, не покидали своей волостной общины. Переселения их внутри волости и административного округа чаще всего не регистрировались чиновниками во время проведения очередной ревизии. Оседлость многих крестьян, участвовавших в миграции, какое-то время оставалась непрочной. После длительной отлучки некоторые из них возвращались в свою деревню, другие меняли место жительства, продолжая отсутствовать по месту приписки.

Автор приходит к выводу о том, что на юге Енисейской губернии во второй четверти XIX в. непосредственное расселение крестьян в пределах занимаемой ими территории в весьма слабой степени регистрировалось, а следовательно, и контролировалось представителями чиновной администрации.

Ключевые слова: Переселения, регистрация, приписка, перечисление, ревизия, волость, крестьяне, деревня, заимка, расселение.

© Е.В. Леонтьев, 2014

Ограничение свободы передвижения – важнейший атрибут системы крепостного права, распространялось в дореформенной России в неравной мере практически на все категории граждан, обязанных платить налоги. Подвижность государственных крестьян, не зависевших от частных владельцев, в основном регламентировалась распоряжениями правительства и сельской общины. Чиновники пристально следили за тем, чтобы «переходя с места на место, крестьяне в подушном сборе не избыли», – не могли уклониться от выполнения возложенных на них казной обязательств. Согласно закону, переселяющаяся семья была обязана обратиться к начальству с прошением о своем перечислении по новому месту жительства. Для этого требовалось предоставить свидетельство об отпуске ее жителями той деревни, откуда происходило выселение, и приемный приговор общества, согласного принять переселенцев. На практике, однако, указанные требования выполнялись не всегда своевременно.

Исследователи признают, что в условиях экстенсивного хозяйства, периодическое отселение части дворохозяев на новое место являлось насущно необходимым для стабильного существования крестьянского коллектива [1, с. 181]. В большинстве случаев речь идет о локальных переходах, во время которых переселяющаяся семья удалялась от прежнего жительства на сравнительно небольшое расстояние (несколько десятков километров) [2, с. 413]. Признается также, что в государственной деревне «прикрепление крестьян к земле носило ограниченный характер» [2, с. 291], а «переходы их внутри волости или даже уезда совершались без соответствующего законам оформления и не преследовались администрацией» [3, с. 58]. По мере увеличения плотности населения размеры территорий, занимаемые волостными «мирами», последовательно уменьшались. Но в разных районах страны динамика этого процесса была различной. В Приенисейской Сибири он начал развиваться сравнительно поздно [4, с. 308] – ближе к концу XIX в. после массового притока переселенцев из европейских губерний.

В рамках настоящей статьи мы постараемся проследить, насколько расселение крестьян регулировалось коронной администрацией до этого, в 30-е – 40-е гг. XIX в. – период, когда, как считается, 1. влияние полицейского государства в России было особенно сильным; 2. освоение ее восточных окраин происходило преимущественно благодаря внутренней миграции старожилов.

Объектом исследования послужило население северной части Минусинского округа Енисейской губернии, включавшей накануне ревизии 1850 г. две волости, – Абаканскую и Новоселовскую. На их территории тогда насчитывалось шесть сел, 53 деревни и 15 заимок, жителями которых являлось 13634 чел. обою пола, – государственных крестьян, крестьян из

поселенцев и оседлых ясачных¹, составлявших, по приблизительной оценке, от 30 до 40 % земледельческого населения округа.

Главным источником исследования являются первичные материалы податной ревизии 1850 г., содержащие сведения о приписном составе жителей деревень и их миграции в период, истекший с момента предыдущей переписи 1834 г. Переселения крестьян фиксировались в этих документах в виде записей о перечислении выбывших (вновь прибывших) семей из одной деревни, волости в другую с указанием даты, когда было сделано соответствующее распоряжение начальства. Дата перечисления не отражала времени состоявшегося перехода, который значительно предшествовал регистрации.

Таблица № 1.

Расселение и регистрация переходов крестьян Абаканской и Новоселовской волостей Минусинского округа по данным ревизии 1850 г.*

Волости	Переселилось душ обоого пола				Было причислено душ обоого пола, перешедших			
	Внутри своей волости	В другие волости своего округа	В другие округа	Всего:	Внутри своей волости	В другие волости своего округа	В другие округа	Всего:
Новоселовская	1730	76	136	1942	730	57	115	902
Абаканская	1169	57	-	1226	269	-	-	269
Итого:	2899	133	136	3168	999	57	115	1171

* Подсчитано по данным: архив г. Минусинска. Ф. 15. Оп. 1. Ед.хр. 143, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 229.

Переселение фиксировалось в ревизских сказках обоих населенных пунктов, откуда выбывал и куда прибывал переселенец, но состав его семьи в первой из них обычно указывался неполным. Кроме того, при подведении итогов переписи, главы деревенских общин собирали сведения о фактическом местонахождении крестьян, выселившихся в предыдущий период без разрешения чиновников. Эту информацию они сохраняли в виде кратких черновых примечаний, сделанных на полях документа. Продолжая учитываться и платить налоги по прежнему месту жительства, самовольные переселенцы имели хозяйства, земельные угодья и усадьбы в других

¹ Подсчитано по данным ревизских сказок за 1850 г. Архив г. Минусинска. Ф. 15. Оп. 1. Ед.хр. 143, 146–154, 229, лл. 163–186.

деревнях. Поэтому списочный состав жителей никогда не совпадал с наличным. В разных селениях количество проживающих и выбывших без приписки домохозяев варьировало, представляя в целом довольно значительную величину. В ходе настоящей работы были проанализированы оба указанных вида миграции, «официальная» и «самовольная». Перед нами стояла задача соотнести полученные показатели, и выявить значение каждого из этих потоков в процессе расселения рассматриваемой популяции.

Обработка собранного материала показала, что переходы крестьян внутри своей волости составляли абсолютно большую часть отмеченных в 1850 г. переселений: в Абаканской волости – 95.35, в Новоселовской – 89.08 %. Ограничения времени, накладываемые сроками проведения полевых работ, и наличие в местах расселения пригодных для возделывания земель обуславливали ситуацию, когда большинство переселявшихся семей, переходили на новое место, не покидая своей волостной общины. Официальная регистрация таких переходов, как правило, действительно не производилась. Информация по этому поводу чиновниками, видимо, даже не запрашивалась. Хотя, в разных обществах состояние учета миграции жителей было не одинаковым: в Абаканской волости оказались не зарегистрированы на момент ревизии 1850 г. 76.99 % внутренних переходов крестьян, в Новоселовской – 57.80 %. Подвижность населения этих волостей являлась между тем одинаковой; в 1850 г. 23 % абаканских и новоселовских крестьян отсутствовали (самовольно или в согласии с законом) в деревнях, где были записаны в период подачи предыдущих ревизских сказок. Данный показатель можно сравнить с результатами исследований белорусского историка В.Л. Носевича, который, подсчитав, что в **крепостном** имении Корень (в начале XIX в. – территория Борисовского уезда Минской губернии) популяция жителей обновилась благодаря миграции с 1740 по 1795 гг. примерно на 30 % [5]. То есть, величины мобильности белорусских крепостных крестьян в XVIII в. и государственных крестьян Минусинского округа во второй четверти XIX в. выглядят в данном случае сопоставимо.

Переселения жителей из одной волости в другую тоже регистрировались не в полном объеме. Всего получены сведения об участии в них 269 душ обоего пола – 8.65 % от числа выбывших. В новоселовских деревнях преобладали переходы в расположенные севернее Балахтинскую и Ужурскую волости Ачинского округа; абаканские крестьяне переселялись исключительно в южном направлении, в Тесинскую и Шушенскую волости своего округа.

Из таблицы видно, что переходы жителей из одной волости в другую происходили, как правило, без ведома властей, если переселенцы не пересекали границ своего округа. Правда, данное заключение, справедливое в отношении всего рассматриваемого населения, можно сделать в основном благодаря миграции абаканских крестьян. В Новоселовской общине внутриуездные переселения в другие волости в основном сопровождалась подачей по этому поводу необходимых прошений.

Изученные источники, к сожалению, не содержат сведений об условиях, оказывавших влияние на полноту регистрации локальных перемещений крестьян. Поддающиеся вычислению показатели, – например, абсолютное количество новоселов, процент лиц находящихся без причисления, интенсивность выселения или притока жителей, – фактически не коррелируют между собой по отдельным населенным пунктам. В ходе анализа были специально рассмотрены 12 поселений¹, принявших в предыдущий период наибольшее количество жителей из соседних деревень. В общей сложности в него вошли 46.89 % крестьян, сменивших место жительства в своей волости. Доля причисленных среди вновь прибывших в этих 12-ти деревнях равнялась 55.66 % против 32.54 % – во всех остальных «ревизских» селениях² рассматриваемого района. Три из выделенных таким образом деревенских общины, – Больше-Сютинская, Кульчекская и Абакано-Перевозная, являлись в 1850 г. «вновь заведенными»³. Т.е. регистрация проживающих в них семей осуществлялась по инициативе губернского начальства, учреждавшего указанные селения в качестве новых административно-податных единиц. Аналогичный процент причисленных там составлял 81.04 %, против 44.39 % – в девяти других селениях данной группы. Причем в деревнях Безкишеной, Тесинской, Идринской и Свиныной, входивших в ее состав, он был всего 13.68 %. Из этого следует, что интенсивность притока переселенцев в ту или иную деревенскую общину сама по себе не влияла на вероятность их своевременного перечисления. Большее значение, очевидно, имели некие другие обстоятельства, например, количество свободных земель в местах поселения; можно предположить, что при большем избытке их, новоселы проявляли меньше заботы об официальном закреплении своего места в принявшей их деревенской общине, и наоборот.

Интересные результаты дает сравнение полученных показателей с аналогичными данными предыдущей переписи 1834 г. Для этого в нашем распоряжении есть посемейные списки крестьян четырех сельских обществ Новоселовской волости: села Анашенского, деревень Светлолобовой Медведевой и Усть-Комской. Во время ревизии 1850 г. в них были записаны 2147 душ крестьян обоего пола без учета ссыльных, крестьян из поселенцев и оседлых ясачных. Согласно подсчетам, эти люди демонстрировали в истекший период более высокую мобильность, нежели представители всей

¹ Деревни Батеневская, Безкишена, Бережекова, Больше-Сютинская, Кульчекская, Сарагашенская, Тесинская Новоселовской волости, и Абакано-Перевозная, Идринская, Свинына, Телецкая и Усть-Сыдинская Абаканской волости.

² Т.е. без учета заимок, где проживание не могло быть официально зарегистрировано, поскольку их жители формально не образовывали отдельных поселенных обществ, а были расписаны по другим деревням.

³ К моменту своего официального «заведения» они просуществовали не менее 30–40 лет в качестве заимок [6, с. 6, 25].

рассматриваемой популяции, что позволяет лучше проследить частоту фиксации крестьянских переходов.

Таблица № 2

Данные о регистрации переходов крестьян с. Анашенского, дд. Светлолобовой, Медведевой и Усть-Комской Новоселовской волостей по материалам ревизий 1834 и 1850 гг.*

Число душ обоего пола	Ревизия 1834 г.	Ревизия 1850 г.		
		Были в наличии	Отсутствовали	Были перечислены
Были в наличии	1330	1497	144	41
Отсутствовали	560	275	218/67**	172
Были перечислены	206			

* Посчитано по данным: архив г. Минусинска. Ф. 15. Оп. !7. ЛЛ. 36 (об.) – 51, 94 (об.) – 110, 125 (об.) – 130, 201 (об.) – 214, Ед.хр. 146 ЛЛ. 57 (об.) – 77, Ед.хр. 151. ЛЛ. 53 (об.) – 84, Ед.хр. 152. ЛЛ. 66 (об.) – 95, Ед.хр. 153. ЛЛ. 2 (об.) – 6, 8 (об.) – 16.

** число тех, кто, продолжая отсутствовать, сменил свое местожительство с момента предыдущей ревизии.

Изучение выборки показывает, что среди крестьян, самовольно отсутствовавших в своих деревнях во время подачи ревизских сказок 1850 г., значительно преобладали те, кто выбыл из них **еще до проведения предыдущей ревизии 1834 г.** Из этого числа в последующий межпереписной период причислились к новой поселенной общине лишь $\frac{1}{4}$ часть (25.86 %), 32.78 % продолжали находиться в «самовольной» отлучке и 41.35 %, как может показаться, вернулись обратно в деревню, где были записаны. На самом деле количество вернувшихся было гораздо меньше; при подсчетах оно оказалось завышенным, по меньшей мере, в два раза, и соответственно занижено число продолжавших отсутствовать. Причиной столь существенного искажения стало то, что в ревизских сказках деревень Медведевой и Светлолобой за 1850 г. не отмечено проживание некоторых крестьян на заимках. Постоянное нахождение их там было установлено благодаря другому источнику, – ведомости о селениях Минусинского округа, преобразованных в 1858 г. деревнями. В результате обнаружили 10 семей,¹ которые дважды были показаны жителями заимок Глядень, Убейская и

¹ Потехина Ивана, Терсковых Ефима, Степана и Ивана, Буторина Трифона, Лалетина Андрея, Толстикова Захара, Косова Николая, Медведева Якова и Губина Абрама. Архив г. Минусинска Ф. 15. Оп. 1. Ед.хр. 17. ЛЛ. 119 (об.) – 130, 211 (об.) – 212, Ед.хр. 146.57 (об.) – 77, ЛЛ. Ед.хр. 153. ЛЛ. 8 (об.) – 16, Ед.хр. 229. ЛЛ. 221 (об.) – 224, 229 (об.) – 236 (об.).

Тюпина в 1834 и 1858 гг. Отсутствие в их формулярах аналогичных сведений за 1850 г. выглядит явным пропуском. Всего в этих семьях насчитывалось тогда 137 душ обоего пола.

Однако, даже с учетом этой значительной поправки, процент отсутствующих в рассматриваемых деревенских общинах снизился к 1850 г., по сравнению с предыдущей ревизией (29.63 и 23.38), что, вероятно, свидетельствует о действительном возврате части ранее выбывших. С другой стороны, многие самовольные переселенцы, как видно из таблицы № 2, продолжая отсутствовать, успели в течение межпереписного периода сменить местожительство. Оба указанных факта, очевидно, говорят о непрочной оседлости крестьянских семей, участвовавших в миграциях. Иногда это могло быть вызвано временным «на срок» уходом людей на заработки,¹ иногда – неудачей заведения хозяйства в новой деревне.

Важно обратить внимание и на то, что среди лиц, оформивших в 1834 – 1850 гг. свое переселение, подавляющее большинство (172 из 213 – 80.75 %) составляли те, кто, длительное время до того отсутствовал в своей общине. 95 человек (44.60 %) из числа причислившихся новоселов составляли крестьяне, перешедшие в другую волость или проживавшие во «вновь заведенных» деревнях.

Таким образом, полученная информация, очевидно, свидетельствует о том, что на юге Енисейской губернии во второй четверти XIX в. непосредственное расселение крестьян в пределах занимаемой ими территории в весьма слабой степени регистрировалось, а следовательно, и контролировалось представителями чиновной администрации. Результаты работы А.Х. Элрета, выполненной на основе анализа ревизской статистики первой половины XVIII в., позволяют считать, что аналогичная ситуация складывалась здесь и в предыдущий период [7, с. 27, 33; 8, с. 61–62]. Как, уже было сказано по этому поводу, «утверждение о том, что государство («феодал») препятствовало переездам крестьян не вполне справедливо» [9, с. 96]. Более важную роль в качестве регулятора сельской миграции, возможно, играли решения волостных и деревенских «миров» о приеме и отпуске переселяющихся семей. Поэтому дальнейшее изучение динамики колонизационного процесса, очевидно, нуждается в исследованиях, которые могли бы соотнести мобильность крестьянского населения с эволюцией его внутриобщинных взаимоотношений.

¹ Например, в ревизской сказке деревни Усть-Комской за 1834 г. напротив фамилии Чернова Петра Лукьянова имеется приписка, что тот находится «в сроку» (т.е. в годовых работниках) в деревне Черновой. По поводу анашенского крестьянина Михайлы Иванова Кадошникова таким же образом известно, что он выбыл с семьей в работники в деревню Усть-Ербинскую. Архив г. Минусинска Ф. 15. Оп. 1. Ед.хр. 17. 46 (об.) – 47, 95 (об.) – 96.

Список литературы

1. Александров В.А. Русское население Сибири в XVII – начале XVIII в. (Енисейский край). М., Наука, 1964. 303 с.
2. Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. Омск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1973. 430 с.
3. Мамсик Т.С. Крестьянское движение в Сибири. Вторая четверть XIX в. Новосибирск, Наука, 1987. 270 с.
4. Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск: Наука, 1975. 349 с.
5. Носевич В.Л. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе [электронный ресурс:] <http://vln.by/node/192>
6. Личков Л.С. Новые данные по истории заселения Сибири. Киев, Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1894. 50 с.
7. Элерт А.Х. Сибирские экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера и проблема точности ревизской статистики // История СССР. 1989. № 6. С. 22–35.
8. Быконя Г.Ф. Поземельные отношения русского населения Восточной Сибири в XVII–XVIII в. (Материалы к спецкурсу). Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1979. 98 с.
9. Мамсик Т.С. Государство и крестьянское «общество»: взаимодействия в сфере правового нормотворчества (По материалам архива Новоселовского волостного правления 80-х гг. XVIII – начала XIX в.) // Вопросы истории Сибири в Новое время: Сб. науч. ст. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН 2012. Вып. 2. С. 85–100.